

2018

**Как я
лишился
своего
новенького
Бьюика**

Автор:

Евгений Селезнёв

16+

Евгений Кириллович Селезнёв

Как я лишился своего новенького Бьюика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30474328

SelfPub; 2018

Аннотация

20-е годы, Америка, журналист Марк Бруштейн поселяется в Квинсе и устраивается на работу в газету "Нью-Йоркский горожанин". Скоро Марк узнает истинную силу печатного слова, способного изменить жизнь своего читателя.

Содержание

1	4
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

1

Я перебрался в Квинс 29 марта 1924 года. Вышел из автобуса. Купил килограмм яблок и поднялся в комнатку по адресу Сондерс-стрит, 12.

По пути на четвертый этаж я постучал в каждую квартиру и каждому, кто открыл мне дверь, вручил по одному зеленому яблоку. В 37-й открыл чудаковатый парень, который стал сходу и не к месту рисоваться:

– Хорошо, будем соседями. А яблоко я съем не сейчас, а попозже, на заседании в издательстве “Братьев Эфрон”.

Я приветливо улыбнулся и пожелал ему удачи, выразив надежду, что однажды прочту книгу автора, одобренную моим соседом-издателем.

В квартире меня встретила парочка мигрантов из России: сестра моей тетушки и ее муж. Без лишних разговоров они отдали ключи и сказали, что за первый месяц я могу не платить, а вот дальше – по расписанию.

Я сел в кресло и принялся думать о том, что мне стоит немедленно завести несколько полезных знакомств. Водиться с российской и еврейской интеллигенцией не хотелось, а вот пристать к американскому чудиле – это за милую душу. Тогда же я твердо решил, что в конце дня наведаюсь к Издателю и угощу его английским табаком.

В квартире не оказалось ни сахара, ни чая, поэтому ждать

вечера взаперти стало невозможным. Я решил прогуляться до ближайшего магазинчика и, может быть, перекусить в местном кафе.

На улице была суета: что-то кричали по-русски, лили супы в кружки и жадно курили содержимое несоразмерно больших трубок. Я забежал в первый подвернувшийся ресторан, занял место у окна и принялся наблюдать за происходящим.

Я решительно отличался от людей за окном: по утрам мне не нужно было перебегать из дока в док в поисках баржи, которую некому разгрузить. Через три дня, в последний понедельник марта, я должен был явиться на ковер к некому мистеру Ремизову и заступить на должность корреспондента “Нью-Йоркского горожанина”.

К своим 29 годам я успел увидеть Францию, Англию, Германию, Швейцарию, выплакать все глаза, покидая Италию, и чуть не лишиться жизни, въезжая в Португалию. Везде работал журналистом и отовсюду сбегал спустя пять лет. Жизнь бросала меня от столов с устрицами и ламбруско до харчевен с разведенным водой пивом. И сейчас я находился ровно между двумя этими крайностями – в ресторане “Злате Коэн”, где прелестная официантка с именем Лиа (во всяком случае, так было написано у неё на бейджике) подала мне бутылку содовой и хорошенько прожаренный бифштекс.

Так получилось, что со своей семьей я толком не попрощался. Меня не оплакивала мать, причитая, что сын уезжает за границу, меня не клеймил предателем отец, чья библиотека

состояла исключительно из отечественной литературы. Они как-то разом поняли, что мое место в жизни не определено и что только я смогу его найти. Ну а может они не переживали потому, что у меня рос (страшно представить, сколько ему сейчас) весьма смысленный брат, который однако тоже норовил поскорее свинтить из родительского дома. Каждый божий день он читал книги про большие корабли и дальние страны, а каждому прохожему сообщал, что должен стать моряком. Когда мы виделись с ним в последний раз, отец в шутку назвал его Голландцем.

Ударившись в воспоминания по дому и пути, который привел меня в ресторан на Сондерс-стрит, я не заметил, как за окном стемнело, а за соседним столиком появился Издатель из 37-й квартиры.

– Эй, – махнул я рукой и переметнулся к нему за стол, – не против, если я составлю компанию?

– Нет, – улыбнулся Издатель и указал мне рукой на соседнее кресло.

– Меня зовут Марк Бруштейн, – сказал я и протянул руку через стол, чуть не угодив своим рукавом в тарелку моего визави.

– Рут Келли, – произнес он и пожал мне руку, отведя ее чуть в сторону от своих блюд.

– Как прошло ваше заседание, нашли нового гения?

– Нет. С гениями нынче сложно.

– Хотите сказать, что во всем Нью-Йорке не сыскать ни

одного порядочного писаку?

– Порядочного-то может и сыскать. Но кто-ж его будет читать? Нет, конечно, через нас проходят не только бездарности, не думайте. Я самолично отверг несколько подающих надежды людей, – сказал он, взяв в руки чашку с кофе, – вот только уме́й они писать, – он поднес чашку ко рту и слегка смочил губы, ни сделав ни глотка.

– А что не так с подающими надежду людьми?

– Их работы – это не то чтобы плохо, но как-то оно... длинно и неуклюже... По-церковному нравоучительно и занудно.

– А вы, стало быть, знаете как писать? – спросив это, я сразу же пожалел, испугавшись, что собеседник может расценить это как укол.

– Почему бы и не знать? – ответил он, несколько не смутившись, – в колледже я был весьма популярным. Знаете, мои рассказы побеждали на престижных конкурсах, а две моих пьесы из трёх были поставлены на сцене. Да и третью не поставили лишь из-за отсутствия должного реквизита, – сказал Келли самому себе, устремив взгляд на покрытую пылью обувь.

– Тогда чего же вы не пишете?

– Марк, у каждого должно быть свое место, считаю я. Моё, если позволите, призвание, находить тех, кому нужна помощь, и не допускать до литературы тех, кто этой литературе может навредить.

После десятка (ей богу, их точно не было меньше) пропитанных скрытым пафосом речей от Издателя я заказал себе еще одну содовую и принял решение уйти домой. Поверьте на слово: вести дружбу с таким человеком оказалось невозможным. Весь вечер он болтал о себе, о жизни и о своём месте в этой жизни. Ради этого места (сейчас только вдумайтесь!) он пожертвовал своим писательским талантом. Мне становится бесконечно стыдно от одних только воспоминаний о его дифирамбах самому себе.

2

Последние выходные марта пролетели незаметно. С Издателем мы пересеклись всего несколько раз. За завтраками в субботу и воскресенье. Оба этих раза он подсаживался ко мне за стол и начинал рассказывать, какой он видит литературу современную и будущую.

Все это подавалось так, что в какой-то момент мне начало казаться, что вот-вот и он научит меня по новой есть сэндвич, поведает, с какой стороны его кусать и каким зубам отдавать предпочтение в разжевывании индейки.

В последний понедельник марта я на цыпочках прошел мимо 37-й квартиры, надеясь не застать своего соседа, который наверняка желал разразиться монологом о скудном наборе синонимов современного американского писателя и слове “воляж”, которое он хотел бы видеть на месте бесчувственного “путешествие”.

Оказавшись на улице, я закурил и отправился на 63-ю авеню. Там, в небольшом трехэтажном здании близ озера Медоу, меня ждал господин Ревизон, которому я пожал руку и пообещал самоотверженно трудиться.

Первые три недели я приносил ему самые свежие новости, самые скандальные интервью и самые душетрепещущие репортажи. Удовольствия это доставляло мало, из-за чего в

ящике рабочего стола стали появляться выдуманные статьи, призванные скрасить мой досуг в стенах “Нью-Йоркского горожанина”.

Всего за несколько дней там накопились такие сенсации, как “Мэр Нью-Йорка не любит яблоки, а значит – не любит Нью-Йорк!”, “Утки из озера Медоу оказались французскими мигрантами, испугавшимися народных волнений” и “Американцы принимают Иудаизм, чтобы не трудиться”.

Спустя всего пару месяцев это увлечение сыграло со мной вот какую шутку: вместо статьи “Дети голодных Ирландцев продолжают заселять Нью-Йорк” в номер вышла самая плохая из моих печатных выдумок: “Правительство может запретить горожанам мочиться в квартирные туалеты, чтобы сохранить микрофлору океана”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.